

Литвинова Ольга Станиславовна

**ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Эффективность парламентской деятельности зависит от многих факторов, в том числе и от избирательной и партийной систем. В статье раскрываются достоинства и недостатки мажоритарной, пропорциональной и смешанной моделей избирательной системы, рассматриваются последние тенденции развития партийных систем Франции, Великобритании и России. На основе анализа избирательных и партийных систем Франции, Великобритании и Российской Федерации автором предложены пути повышения уровня демократичности при формировании Федерального Собрания РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/27.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Буй Тхань Куат, Ву Тинь. История философии / на вьетнамском языке. Ханой, 2001. 455 с.
2. История вьетнамской мысли: в 2-х т. / на вьетнамском языке; гл. ред. Нгуен Тай Тхы. Ханой, 1993. Т. 1. 496 с.
3. История вьетнамской философской мысли / на вьетнамском языке; гл. ред. Нгуен Чонг Тюан. Ханой, 2006. 348 с.
4. Коммунистическая партия Вьетнама: документ XI общегосударственного съезда / на вьетнамском языке. Ханой, 2011. 314 с.
5. Ле Ши Тханг. История вьетнамской мысли: в 2-х т. / на вьетнамском языке. Ханой, 1997. Т. 2. 447 с.
6. Лыонг Динь Хай. Философское сотрудничество Вьетнама – России / на вьетнамском языке // Философия. 2005. № 1.
7. Нгуен Зуи Куи. Марксистско-ленинская философия / на вьетнамском языке. Ханой, 2004. 671 с.
8. Полвека изучения и преподавания философии во Вьетнаме / на вьетнамском языке; гл. ред. Нгуен Чонг Тюан. Ханой, 2001. 736 с.
9. Фам Ван Дык, Данг Хыу Тоан. Философия в эпоху глобализации / на вьетнамском языке. Ханой, 2007. 407 с.
10. Философия в период обновления и обновление изучения и преподавания философии / на вьетнамском языке; гл. ред. Чан Тхань. Ханой, 2007. 437 с.

STUDY OF PHILOSOPHY IN VIETNAM DURING COUNTRY RENOVATION**Le Thi Tuyet***Peoples' Friendship University of Russia
lethituyet@mail.ru*

The author analyzes the main directions of philosophical thought development in Vietnam, mentions that the policy of the country comprehensive renovation and the study of the contemporary western philosophy acquired a system character after 1986, and tells that today the contemporary western philosophy is officially included in higher education establishments curricula and has a new name – “non-Marxist philosophy”.

Key words and phrases: Marxism-Leninism; the Russian philosophy; the Vietnamese philosophic thought; non-Marxist philosophy; renovation of thinking; contemporary western philosophy.

УДК 342.53

Политология

Эффективность парламентской деятельности зависит от многих факторов, в том числе и от избирательной и партийной систем. В статье раскрываются достоинства и недостатки мажоритарной, пропорциональной и смешанной моделей избирательной системы, рассматриваются последние тенденции развития партийных систем Франции, Великобритании и России. На основе анализа избирательных и партийных систем Франции, Великобритании и Российской Федерации автором предложены пути повышения уровня демократичности при формировании Федерального Собрания РФ.

Ключевые слова и фразы: эффективность; избирательная система; партийная система; факторы эффективности; парламент РФ.

Литвинова Ольга Станиславовна*Санкт-Петербургский государственный университет
lelyalitinova@mail.ru***ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМЫ
КАК ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)®**

В каждой стране эффективность парламента, определяющая его место и роль в системе высших органов власти и в жизнедеятельности государства, зависит от многих факторов: уровня правовой культуры населения, степени удовлетворения ожиданий и потребностей различных социальных групп, от взаимодействия с избирателями и информационной открытости парламентских структур, от эффективности партий и избирательной системы, наличия совершенного законодательства, качества реализации парламентариями данных ему полномочий, от взаимодействия с другими органами власти; от уровня подготовки парламентариев; согласованности, синхронности действия всех структурных элементов законодательного аппарата. Данные критерии являются показателями развитости, значимости парламента не только на политической арене, но и в глазах граждан государства.

Во всех развитых странах мира положение парламентов среди высших органов власти характеризуется его фундаментальными функциями. Их количество может варьироваться от двух до более десятка, но

к ключевым компетенциям относят, как правило, законодательную, представительную и контрольную функции [1, с. 203; 4, с. 3-4; 23].

Парламент – это единственный официальный орган народного представительства, который призван выражать интересы граждан в законах. Представительная функция фиксирует связь власти с нацией посредством важнейшего института гражданского общества – партий, без которых не обходится ни одно демократическое государство. Выборность является одним из основных признаков законодательного органа [16, с. 4].

В Великобритании, например, при формировании Палаты Общин применяется мажоритарная избирательная система относительного большинства с проведением выборов в один тур. Они проходят в одномандатных избирательных округах, количество которых равно числу мандатов в нижней палате. Победителем является кандидат, за которого проголосовало большее число избирателей. Не важно, с каким перевесом одержал победу тот или иной кандидат, главное иметь перевес во множестве округов. Во Франции и ее бывших колониях Национальное Собрание образуется путем мажоритарной системы абсолютного большинства, согласно которой победителем становится кандидат, набравший абсолютное большинство голосов (50% + 1 голос).

Конечно, нельзя не согласиться с Е. Н. Ивановой, что главные преимущества мажоритарной системы заключаются в простоте и бесспорности победителя. Более того, избиратели отдают голос конкретному кандидату, часто независимо от его партийной принадлежности [7, с. 11-12].

Подобной точки зрения придерживается И. В. Касымов, но он подчеркивает и возможность формирования сильного однопартийного правительства [8, с. 235]. Тем не менее, данное преимущество можно отнести как к достоинствам, так и недостаткам, так как, с одной стороны, мажоритарная система обеспечивает правительству стабильность, а с другой, снижает значимость парламентского контроля за правительством.

Основным недостатком мажоритарной системы считается ее диспропорциональность и искажение воли избирателей, так как результаты выборов зависят не от того, как проголосовал электорат, а от того, как их голоса распределены по избирательным округам. Например, в Великобритании на выборах 1997 г. лейбористов поддержало 43,2% избирателей, тори – 30,7%, либерал-демократов – 16,8%. По итогам голосования 418 мест в парламенте получили лейбористы (то есть 64,7% от общего числа мандатов), 165 (25,54%) – тори, 46 (7,12%) – либерал-демократы [Там же, с. 234-235].

Сравнивая динамику партийных систем Великобритании и Франции по методу распределения Нагаймы, И. Г. Чередов пришел к схожим выводам, что существует несоответствие между количественным распределением полученных голосов избирателей и парламентских мест, направленное в сторону увеличения парламентского представительства партии, победившей на выборах. Кроме того, он подчеркивает, что проигравшая партия также получает большее количество мандатов, нежели чем набирает голосов, за исключением выборов 1997, 2001 и 2005 гг. в Великобритании и выборов 1993 г. во Франции. Тем самым, безоговорочная победа лейбористов в 1997 и 2001 гг. подтверждала наличие партии-гегемона, так как ближайший конкурент уступал ей более чем в два раза. А для выборов 2005 г. была характерна относительная слабость второй главной партии страны (консерваторов), а также существенная роль третьих партий в парламенте, но не позволяющая им значительно влиять на расстановку сил на политической арене страны [20, с. 186-187].

Опираясь на метод Нагаймы, И. Г. Чередов акцентирует внимание на том, что во Франции наблюдается прямо противоположная динамика показателей партийной системы. Так, выборы 1993 г. отражали слабость второй главной партии страны (Союз за французскую демократию) и большую фрагментацию всей партийной системы. В 1997 г. происходит укрепление влияния ведущих партий в стране при сохраняющейся многопартийности (в данный период на лидирующие позиции в Национальной ассамблее выходит ФСП – Социалистическая партия). Для электорального цикла 2002-2007 гг. характерно значительное преобладание на политической сцене ОНР (Союз за народное движение), что соответствует наличию в системе партии-гегемона. И хотя влияние третьих партий всё ещё остаётся, очертания партийной системы Франции больше приближаются к двухпартийному типу [Там же, с. 187-189].

Исходя из своего исследования, И. Г. Чередов заключает, что в Великобритании партийная система трансформируется из двухпартийной в многопартийную, а во Франции, наоборот, развитие происходит от значительной фрагментации к укреплению влияния ведущих партий страны. При этом партийные системы Великобритании и Франции демонстрируют большую степень влияния главной партии страны и слабость второй [Там же, с. 190].

Результаты последних выборов, проведенных в 2012 г., подтверждают выводы И. Г. Чередова о приближении французской системы к бипартийности. Но на этот раз первой оказалась Социалистическая партия, получив 280 мест в парламенте, а Союз за народное движение оказался вторым – 194 мандата [13]. Следует отметить, что по итогам последних трех выборов (2002, 2007, 2012 гг.) во Франции одерживают победу партии президентского большинства.

Заключение, сделанное И. Г. Чередовым касательно английской партийной системы, полностью опровергается результатами выборов 2010 г., согласно которым произошли существенные перемены в расстановке сил в парламенте Великобритании. Победу одержала консервативная партия, получив 306 мандатов в Палате Общин, второй оказалась лейбористская партия – 258 мест, либерал-демократы стали третьими – 57 мандатов [5]. Следовательно, партийная система Великобритании перешла от доминирования главной партии к ситуации подвешенного парламента [22], когда ни одна партия не набрала абсолютного большинства мест в нижней палате. Намечился тренд в сторону роста влияния партии третьей силы – Либерально-демократической [8, с. 235]. Таким образом, в настоящее время британская партийная система представляет собой не классическую бипартийность, а трехпартийность или систему «двух с половиной партий».

Иная ситуация характерна для российского парламента. С 2007 г. выборы в Государственную Думу проходят по пропорциональной системе (прежняя смешанная система была упразднена) [7, с. 13]. Многие исследователи отмечают, что ее несомненным достоинством является пропорциональное распределение депутатских мандатов между политическими партиями в зависимости от количества поданных за них голосов [3, с. 1278; 6, с. 65]. При этом избиратель не имеет возможности выбрать конкретных депутатов в одномандатных округах, а может выбрать только политическую партию, не зная заранее, кто из ее представителей войдет в парламент [7, с. 14; 18, с. 120]. Данной системе присущ так называемый эффект «кота в мешке». Кроме того, пропорциональная система, как правило, приводит к обеспечению многопартийности в стране, в отличие от мажоритарной системы, которой обычно свойственна бипартийность. Но в нынешней Государственной Думе не наблюдается действительной конкурентной борьбы между различными политическими силами [11, с. 136], более того, власть сосредоточена в рамках партии-гегемона – Единой России. Таким образом, переход к пропорциональной системе стал причиной монополизации политической жизни «партией власти».

По сей день остается дискуссионной тема развития и выбора избирательной системы, пригодной для российской действительности. Ее актуальность возросла после заявления президентом в послании Федеральному Собранию в декабре 2012 г. о возвращении к смешанной системе выборов и после внесения президентом В. В. Путиным 1 марта 2013 г. законопроекта «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в основе которого предусматривается переход к мажоритарно-пропорциональной системе [14].

Согласно точке зрения О. С. Морозовой, смешанная избирательная система заставит партию ориентироваться на собственный электорат, обеспечивать постоянные тесные связи с избирателями. Кроме того, политическим партиям, с одной стороны, будут оставлены возможности для дальнейшего развития, а с другой, через депутатов, избранных по мажоритарной системе, будет обеспечено персонифицированное представительство народных интересов [10, с. 178].

В среде авторитаризма и преобладания партии-гегемона «Единая Россия», на наш взгляд, выбранная президентом модель преобразования избирательной системы сможет принести положительный эффект лишь при соблюдении следующих условий:

- снижения процентного барьера до 3%, что позволит учесть в большей степени голос каждого гражданина, отразить его интересы в представительном органе государственной власти и в то же время не станет причиной нестабильности парламентского большинства;
- отказа от жестких списков в пользу преференциальной избирательной системы, предусматривающей для избирателя возможность выбирать в списке кандидатов от политической партии того, кто пользуется у него наибольшим доверием, и таким образом влиять не только на выбор конкретной партии, а также и на избрание конкретных кандидатов из предложенного списка;
- введения механизма отзыва гражданами депутата, избранного в одномандатных округах, в случае невыполнения обещаний, которые отражались в предвыборной агитации;
- искоренения законодательно закрепленного правового неравенства партий, уже представленных в Государственной Думе, и всех иных политических партий. Например, партии, представленные в Государственной Думе, освобождены от сбора подписей и внесения залога при выдвижении кандидатов.

Распространенным способом формирования верхних палат парламентов европейских стран являются не прямые выборы. Так формируется и Сенат Франции. Все сенаторы (в настоящее время в него входит 348 человек [15]) избираются коллегиями выборщиков по департаментам, которые состоят из депутатов Национального Собрания, избранных в данном департаменте, членов регионального Совета и представителей муниципальных советов. В большинстве департаментов голосование проходит на основе мажоритарной системы в два тура. Сенаторы, представляющие французов за рубежом, избираются коллегией выборщиков по системе пропорционального представительства [7, с. 14].

Великобритания отличается от всех других государств сохранением феодального способа образования верхней палаты. В Палату Лордов входят 26 архиепископов и епископов, 92 наследственных пэра, а остальные члены верхней палаты – пожизненные пэры [21]. С марта 2007 г. начался процесс реформирования второй палаты, в ходе которого планируется создать либо смешанный вариант формирования Палаты Лордов, либо версию стопроцентного выборного принципа [7, с. 16].

Верхняя же палата российского парламента призвана отражать представительство субъектов РФ, согласно постановлению Конституционного суда РФ от 12 апреля 1995 г. [9]. Справедливо мнение А. В. Трушиной, что во второй палате фактически нет реального представительства населения субъекта, а есть представительство законодательных и исполнительных органов субъектов РФ [17, с. 82]. Кроме того, представители региональной исполнительной власти являются половиной состава Совета Федерации.

Более категоричную точку зрения можно встретить у К. Г. Холодковского, согласно которому «представительство регионов в Совете Федерации стало простой формальностью: «сенаторами» становятся не связанные со «своими» регионами бизнесмены или отставные чиновники. Отрыв Совета Федерации от регионов подчеркивается тем фактом, что региональные законодательные и исполнительные органы лишены права досрочно отзываться «своих» представителей из состава Совета» [19, с. 17].

Похуже мнение высказывает В. И. Осейчук, акцентирующий внимание на том, что «в настоящее время Россия имеет Совет Федерации, который формируется финансово-промышленной олигархией и высшей государственной бюрократией. Российский народ не имеет к этому никакого отношения» [12, с. 103]. Более

того, нельзя не согласиться с его предложением о восстановлении всенародного голосования при избрании сенаторов, как это было в 1993 г. Ведь чем полнее на выборах реализуется принцип народного представительства, тем выше демократический потенциал представительного органа власти, продуктивнее обратная связь с избирателями [2, с. 168-169].

Следовательно, такие факторы как избирательная и партийная системы, безусловно, влияют на эффективность парламентской деятельности, так как развитость парламента зависит и от конкурентной партийной среды. У каждой избирательной системы есть свои достоинства и недостатки, выбор оптимальной модели формирования парламента зависит от структуры парламента, политической системы государства, электорально-правовой культуры населения, правосознания граждан, состояния развития общества. Намеченные преобразования избирательной системы в нижней палате парламента РФ, предложенные Президентом РФ, – это шаг к укреплению позиций в регионе партии-гегемона «Единая Россия», повышение же уровня демократичности с помощью перехода к смешанной избирательной системе возможно лишь при соблюдении следующих условий: снижения процентного барьера до 3%; отказа от жестких списков в пользу преференциальной избирательной системы; введения механизма отзыва гражданами депутата, избранного в одномандатных округах, в случае невыполнения обещаний, которые отражались в предвыборной агитации; искоренения законодательно закрепленного правового неравенства партий, уже представленных в Государственной Думе, и всех иных политических партий. Также в Совете Федерации Российской Федерации необходима смена существующей избирательной системы на всенародное голосование для полноты реализации принципа народного представительства, а не нынешнего выражения интересов привилегированного меньшинства.

Список литературы

1. **Алебастрова И. А.** Конституционное право зарубежных стран / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Юрайт-М, 2001. 639 с.
2. **Боброва Н. А.** Законодательные (представительные) органы власти как инструмент гражданского общества // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5. С. 166-173.
3. **Боклов Ю. А.** Сравнительно-правовой анализ влияния мажоритарной и пропорциональной избирательных систем на общественное развитие: уроки истории (первая половина XX века) // Фундаментальные исследования. 2012. № 11. Ч. 5. С. 1277-1281.
4. **Булаков О. Н.** Функции палат парламента (теория и практика) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2003. № 6. С. 2-6.
5. **В Британии объявлены итоги парламентских выборов, партии ведут переговоры о коалициях** [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/world/07may2010/britpolls.html> (дата обращения: 07.05.2013).
6. **Вилков А. А.** Введение пропорциональной избирательной системы и перспективы становления гражданского общества в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2005. Т. 5. № 1-2. С. 60-66.
7. **Иванова Е. Н.** Порядок формирования парламента в России и зарубежных странах // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 11-19.
8. **Касымов И. В.** Проблемы реформирования избирательной системы Великобритании // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 1. № 13. С. 234-239.
9. **Конституция Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/assembly/10104579/> (дата обращения: 07.01.2013).
10. **Морозова О. С.** Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 175-179.
11. **Ноговицын Р. Р.** Проблемы и перспективы представительства интересов: развитие парламентаризма в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 14. С. 136-139.
12. **Осейчук В. И.** Политико-правовые аспекты формирования сильного и ответственного перед народом парламента // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 101-106.
13. **Официальный сайт Национального Собрания** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/> (дата обращения: 21.01.2013).
14. **Официальный сайт Президента РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--d1abbgfbaiiy.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.05.2013).
15. **Официальный сайт Сената Франции** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.senat.fr/> (дата обращения: 09.03.2013).
16. **Сероус А. В.** Роль парламентских процедур в механизме реализации партийно-публичных интересов в парламенте // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 4. С. 4-8.
17. **Трушина А. В.** Представительный характер верхней палаты российского парламента // Власть. 2011. № 4. С. 80-82.
18. **Тюрин Б. А., Иванов А. В.** Выборы Государственной Думы Федерального Собрания РФ пятого созыва // Российский юридический журнал. 2009. Т. 65. № 5. С. 115-120.
19. **Холодковский К. Г.** К вопросу о политической системе современной России // Полис. 2009. № 2. С. 7-22.
20. **Чередов И. Г.** Сравнение динамики партийных систем Великобритании, Германии и Франции по методу распределения Нагайямы // Политэкс. 2009. Т. 5. № 3. С. 182-191.
21. **Different Types of Lords** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk/about/mps-and-lords/about-lords/lords-types/> (дата обращения: 06.04.2013).
22. **Hung Parliament: What Happens Next?** [Электронный ресурс] // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/election_2010/8659878.stm (дата обращения: 07.05.2013).
23. **Johnson J. K.** The Role of Parliament in Government [Электронный ресурс]. URL: <http://wbi.worldbank.org/wbi/Data/wbi/wbicms/files/drupal-acquia/wbi/The%20Role%20of%20Parliament%20in%20Government%20by%20J.%20Johnson.pdf> (дата обращения: 23.07.2013).

ELECTORAL AND PARTY SYSTEMS AS FACTORS OF PARLIAMENT ACTIVITY EFFECTIVENESS (BY EXAMPLE OF GREAT BRITAIN, FRANCE AND THE RUSSIAN FEDERATION)

Litvinova Ol'ga Stanislavovna
St. Petersburg State University
lelyalitinova@mail.ru

The author tells that parliamentary activity effectiveness depends on many factors, including electoral and party systems, reveals the advantages and disadvantages of the majority, proportional and mixed models of electoral system, considers recent trends in the development of party systems in France, Britain and Russia, and basing on the analysis of electoral and party systems in France, Great Britain and the Russian Federation suggests the ways of improving democracy level in the formation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Key words and phrases: effectiveness; electoral system; party system; factors of effectiveness; parliament of the Russian Federation.

УДК 323.2

Политология

В статье анализируются факторы кризиса политической системы Аргентины 2001-2002 гг. Действие факторов кризиса связывается с дисфункциями политической системы. Автор считает, что кризис политической системы Аргентины сопровождался дисфункциями распределения ресурсов, политического управления, политического участия и политического представительства. Показан процесс нарастания дисфункций и их влияния на стабильность политической системы.

Ключевые слова и фразы: Аргентина; дисфункция политической системы; политическая система; кризис политической системы; нестабильность политической системы; фактор кризиса.

Максимова Елена Николаевна, к. полит. н., доцент
Севастопольский национальный технический университет, Украина
astarta_05@mail.ru

ДИСФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРГЕНТИНЫ КАК ФАКТОРЫ КРИЗИСА 2001-2002 ГГ.®

Дисфункции политической системы, предпосылки и последствия политических кризисов, параметры нестабильности политических систем являются актуальными аспектами политической науки. Проблематика кризисов политических систем нашла отражение в работах российских и украинских исследователей: В. А. Барсамова [1], Ю. М. Плотинского [7], Ю. П. Сурмина [8], Ю. Мацеевского [6] и т.д. В данных работах отражены базовые теоретико-методологические подходы к исследованию политической нестабильности и кризисных явлений в политике. В то же время проблематика кризисов политической системы имеет ряд слабо разработанных аспектов. Одним из таких аспектов являются факторы, движущие силы, кризисов политической системы.

По мнению автора, кризисы политических систем переходного типа обуславливаются возникновением совокупности дисфункций: распределения ресурсов, политического участия, политического управления и политического представительства [5]. Каждая из обозначенных дисфункций имеет качественные либо количественные характеристики, что позволяет, в свою очередь, анализировать факторы кризисов в определенных политических системах. Целью данной статьи является анализ дисфункций политической системы Аргентины, ставших основными факторами кризиса (2001-2002 гг.).

Истоки кризиса политической системы Аргентины лежат в экономическом реформировании страны 1990-х гг. В этот момент в стране реализовывалась ультралиберальная экономическая модель, которая привела к чрезмерной открытости Аргентины для транснациональных корпораций и перекраиванию национальной экономики под интересы данных корпораций. В данных условиях был создан валютный комитет, который зафиксировал курс аргентинского песо в паритетном отношении (1:1) с американским долларом. Со второй половины 90-х годов аргентинская экономика вступила в полосу рецессии и начала давать сбой. Деятельность транснациональных корпораций способствовала снижению эффективности тысяч местных предприятий. В результате предприниматели не смогли компенсировать потерю внутреннего рынка путем завоевания внешнего. Аргентинский песо, приравненный к доллару, делал отечественные товары слишком дорогими и неконкурентоспособными. Прибыль от аргентинской экономики концентрировалась в зарубежных странах, в то время как внутри страны происходил рост дефицита государственного бюджета.

Реализация ультралиберальной экономической модели в Аргентине привела не только к падению эффективности экономики страны, но и подготовила почву для возникновения дисфункциональных явлений в политической и социальной сферах. Так, конец 1999 г. ознаменовался политическими изменениями – к власти пришла оппозиция в лице президента Ф. де ла Руа, который продолжил курс ультралиберального